

Экспертотократия в России

Анатолий Нестеров

Государственный университет Высшая школа экономики, Москва
nesterav@yandex.ru

Abstract

“Expertocracy in Russia” by Anatoly Nesterov (State University Higher School of Economics, Moscow): This article considers the meaning of the terms “expertocracy” and “expertocrat,” which in the contemporary Russian Federation are newly constructed words based linguistically, but not conceptually, from the English loan word “expertise.” This article considers the meaning of the terms “expertocracy” and “expertocrat,” which in the contemporary Russian Federation are newly constructed words based linguistically, but not conceptually, from the English loan word “expertise.” A socio-economic analysis of the theory of expertise reveals that the activities of the new expertocrats (many of whom self-identify with this term) do not relate to traditional notions of expertise, particularly within today’s Russian state apparatus and the private sector. Instead, this article explores the new social phenomena of “expertocracy” and “expertocrats” as well as the arrival of a newly rebranded buzzword, “narrative,” which has taken on new meaning aside from its historical and cultural interpretation and can now be used to describe the activities of the newly emergent expertocrat class in Russia.

Keywords

“expertocracy” – “expertocrats” – expertise – socio-economic theory – Russian Federation

На основе слова «эксперт» регулярно возникают новые слова, например, «экспертология» и «экспертотократия», а также конструируются новые

В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта № 11-01-0014, реализованного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2012–2013 гг.

смыслы самого слова «эксперт». Некоторые группы людей пытаются эксплуатировать это слово совместно с еще одним модным словом «нарратив».

В соответствии с Википедией «Нарратив (англ. и фр. narrative — рассказ, повествование) — исторически и культурно обоснованная интерпретация некоторого аспекта мира с определенной позиции.

Термин был заимствован из историографии, где появляется при разработке концепции «нарративной истории», рассматривающей исторические события, как возникшие не в результате закономерных исторических процессов, а в контексте рассказа об этих событиях и неразрывно связанные с их интерпретацией».

Оба слова из профессиональной среды попали в СМИ и, исказившись в медийном пространстве, приобрели в политологии свой собственный символический смысл, основанный на тривиальном житейском значении. К сожалению, слова «эксперт» и «экспертиза» стали применять законодатели и чиновники – нормотворцы также в тривиальных значениях.

Настоящий текст посвящен исследованию значения нового слова «экспертотократия», которое, по мнению авторов некоторых публикаций, отображает новое общественное явление, связанное с властью, так называемых, экспертов.

Демократизация российского общества, телевидение и иные популярные массовые медийные средства позволили некоторым людям публично называть себя экспертами. Затем СМИ также стали применять данное слово при привлечении таких людей в различные ток-шоу, игровые шоу и т.п. Появились, так называемые, нарративные эксперты, которые описывали некоторые общественные явления и давали им субъективную оценку, которая часто была далека от их объективного состояния.

Об экспертотократии

А. Ашкеров, который, по его мнению, придумал слово «экспертотократ», и которое он связал с управлением знаниями, писал: «Вышла новая книга «Экспертотократия. Управление знаниями», где я раскрываю придуманный мной термин «экспертотократ»».¹

¹ <http://ashkerov.livejournal.com/154431.html>.

Он считает, что в политике эксперт может выступать в качестве ученого - судьи. Хотя он и отмечает, что эксперт это политико-правовая роль в познавательной деятельности, по его мнению, эксперт это судья, который судит о том, что считать знаниями, а что нет.

Сложно согласиться с подобными мыслями, т.к. для того, чтобы не только играть роль судьи-эксперта, но рассуждать о знаниях, а тем более управлять ими, необходимо определить, что автор понимает под знаниями.

При обсуждении знаний важно различать данные (сведения), информацию и знания. Если этого не сделать, то обсуждение природы экспертизы не имеет смысла, т.к. при исследовании объекта экспертизы, эксперт продуцирует продукт в виде экспертных данных, но не знаний. При продуцировании экспертного продукта эксперт использует свои специальные знания, в первую очередь, профессиональные способности, а также профессиональные декларативные и процедурные данные.

Другое дело, когда политологи выступают в роли политических технологов и называют себя, так называемыми, экспертами. Здесь происходит подмена понятий, в частности, эксплуатация и профанация понятия эксперта, а на сцене появляется «экспертный» нарратив, далекий от природы экспертизы.

В истории власть никогда не отдавалась и не бралась экспертами. Однако известны случаи, когда власть прислушивалась к экспертократам - политологам, для которых увеличение вероятности достижения цели власти, было важнее истины. Основное различие между экспертом и экспертократом заключается именно в этом, а не в том, выполняется ли экспертиза в рамках ведомственных связей или оплачивается по договору на оказание экспертных услуг. Поэтому и появились кланы экспертократов, которые начали бороться между собой за возможность давать консультации (советы) власти.

Власти, кроме частных советов, необходимы публичные советы, в которых она хотела бы видеть научнообразное подтверждение своих идей, и которые наиболее эффективно бы влияли на умонастроения людей (электората). Второе свойство манипуляции массовым сознанием для власти наиболее важно, поэтому от политологов – экспертократов, в первую очередь, требуется именно это, что естественно, совершенно отсутствует в профессии эксперта.

В этой связи экспертократы не являются экспертами, а продукт их деятельности не имеет отношения к экспертизе. Это консультации и оценочные мнения, высказанные публично в СМИ. Чем эффективнее

воздействие на массовое сознание, тем лучше экспертократ умеет экспертировать и тем дороже его продукт.

В этой связи слово «экспертократия» можно перевести не как власть экспертов, а как власть, которая прислушивается к политологам, которые называют себя экспертами.

Об экспертократе

А. Ашкеров словом «экспертократ» фактически ввел в научный оборот наименование лицу, которое необоснованно присвоило себе название «эксперт». Теперь, так называемых, экспертов можно называть экспертократами, чтобы отличать их от лиц, выступающих в юридической роли эксперта.

В своем блоге А. Ашкеров² дает следующее определение экспертократу: «Ведь кто такое экспертократ? Экспертократ – это хранитель мёртвого и застылого знания, превращённого в *капитал*. Экспертократическое знание объективно, но гарантией объективности служит то, что экспертократ предельно чужд исследовательской работе. В этом, собственно, условие его власти, основанной не столько на чуждости исследованию, а на отчуждении труда, который с исследованием связан. Экспертократ – виртуоз по части извлечения *прибавочной стоимости из этого труда*, причём условием его успеха служит дискредитация исследования как деятельности, занижение её символической и экономической стоимости (больше, конечно, именно символической). Для экспертократа исследователь хуже бомжа – что-то вроде лица без царя в голове и с неопределённым кругом занятий (ведь “нормальное” занятие и есть извлечение прибавочной стоимости)».

Не все политологи согласны с А. Ашкеровым, например, Р. Евстифеев вступил с ним в дискуссию.³

Выделим его пару тезисов «по мотивам» книги Ашкерова: «Превращение информации в капитал в результате становления медийной инфраструктуры порождает экспертократию как особый род символической власти. Власть экспертократии, основанная на

2 <http://ashkerov.ru/2009/02/08/%d1%84%do%b8%do%bb%do%be%d1%81%do%be%d1%84-versus-%d1%8d%do%ba%d1%81%do%bf%do%b5%d1%80%di%82%do%be%do%ba%d1%80%do%bo%di%82/>.

3 Евстифеев Р. Суверенная экспертократия, или сны о чем-то большем // 60 параллель. - № 2 (33). – 2009.

спекуляции открытостью информации, меняет всю структуру оборота информации, превращая образовательную и исследовательскую деятельность в сервисные виды деятельности. Изменяются роли и функции традиционных институтов передачи знаний».

Действительно сложно согласиться и с этими мыслями, т.к. объективная история не знает примеров власти экспертократов. Власть экспертократов это миф, созданный политологами, которая никогда не наступит, т.к. требования к лицам, попадающим во власть, и лицам, обладающими специальными знаниями и назначаемыми на роль экспертов, совершенно различные.

Из истории экспертократии

Социологи давно стали эксплуатировать слово «эксперт». Так, американский социолог Б. Беквит в начале 70-х годов предсказывал, что на последних стадиях политической эволюции (включая постсоциализм) демократия будет заменена правлением экспертов. И это будет более эффективное правление, нежели правление при помощи избирателей и избранников народа, поскольку эксперты более талантливы, лучше образованы и более опытны в специальных вопросах.⁴ Пока эффективность правления экспертов не доказана, а мир стоит на грани глобального кризиса, а экспертократы, судя по всему, не знают, что делать.

Дж. Гэлберт один из первых объявил, что научно-академический комплекс (правительственные, университетские и частные исследовательские учреждения) должны находиться на службе общества, а не частных потребителей.⁵ Роль науки в производстве стала возрастать. Действительно, когда в СССР требовалась научно обоснованная оценка чего-либо, привлекались ученые из Академии наук СССР.

Об этой же проблеме писал Д. Белл,⁶ который одним из первых стал развивать идею постиндустриального общества, в экономике которого, наряду с вещественными товарами стали развиваться услуги и сервис. При этом к производственным ресурсам добавились, так называемые,

4 Беквит Б. Правление экспертов. – 1972.

5 Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное состояние. – 1965.

6 Белл Д. Наступление постиндустриального общества. – 1973.

информация и знания. Инновации стали главной движущей силой экономики.

Однако то, что информационные ресурсы достигли значения вещественных и энергетических ресурсов, не умалили значение последних, т.к. без них невозможно само существование информации. Понятие «общество, построенное на знаниях» всего лишь метафора, в которой даже не определено научно обоснованное значение информации. Наше мнение о ложности посылок, на которых была выдвинута гипотеза об обществе, построенном на знаниях, представлено в публикации.⁷

Носителями знаний являются люди, а носителями специальных знаний – люди, которые выступают в качестве консультантов, советчиков, экспертов по узким, специальным вопросам. Однако история не знает примеров, когда консультанты становились властными лицами. На наш взгляд, так называемые, эксперты никогда не будут править государством, т.к. в общей теории экспертизы общественная роль эксперта не предусматривает этого. А утверждение, что эксперт более умный, профессиональный и талантливый, не выдерживает критики, т.к. роль не обладает такими свойствами.

К сожалению, авторы некоторых публикаций не понимают природы общественного явления экспертизы и конструируют понятия, так называемых, экспертизы и эксперта, которые начинают негативно влиять на нашу действительность.

Получается, что экспертный нарратив выступает не только как мифологическое описание, но как инструмент экспертного «мифотворчества» и конструирования новой действительности, построенной, на так называемом, мнении экспертного сообщества.

Общая теория экспертизы противопоставляет такому экспертному нарративу иную точку зрения.⁸ Экспертиза является инструментом, с помощью которого эксперты могут исследовать объективные свойства объекта, а также выявлять его свойства, умышленно сконструированные или случайно привнесенные.⁹

При этом роль эксперта должна носить юридический характер, т.е. обладать по определению независимостью (незаинтересованностью в решении вопроса), а также наличием ответственности, установленной

7 Нестеров А. В. Шесть мифов об обществе, построенном на знаниях // Россия: тенденции и перспективы развития, 2008. № 3.

8 Нестеров А. В. Основы экспертно-исследовательской деятельности. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2009. – 163 с.

9 Нестеров А. В. Экспертное дело. – Ростов-на-Дону: Книга, 2003 – 352 с.

законом. В этой связи, человек, выступающий в юридической роли эксперта, принципиально не может принимать участие в принятии решения (быть лицом, принимающим властные решения (ЛПВР)), а тем более - юридического решения. Поэтому на роль эксперта может быть назначен не любой человек, а только соответствующий определенным требованиям, и он никогда не получит властных полномочий, т.к. именно властные лица назначают его на эту роль. Если компетентности эксперта и ЛПВР должны обязательно пересекаться, как минимум в двух точках, то их компетенции принципиально не должны пересекаться даже в одной точке. Если компетенции таких лиц пересекаются, то возникает конфликт интересов. Имитацию экспертизы и экспертов в виде, так называемых, экспертизы и экспертов можно выявить с помощью общей теории экспертизы.

Знания эксперта

Основой мифа об экспертократии является миф, о знаниях эксперта (иногда их называют познания эксперта). Среди самых последних можно привести публикацию Ю. Щербининой¹⁰ по поводу того, кто такие эксперты, а именно, «авторитетные и облеченные полномочиями» люди.

Она утверждает, что «От человека, просто имеющего мнение по тому или иному вопросу, эксперт отличается, во-первых, тем, что его деятельность связана с обобщением и предъявлением обобщенного; во-вторых, тем, что «он выступает наиболее легитимным производителем мнений». То есть авторитетным и облеченным полномочиями. Эксперт говорит от имени некоего «профессионального большинства», «цеха специалистов» по тому или иному вопросу и выражает не единоличную позицию, а точку зрения группы авторитетов. Компетенция и авторитет эксперта складываются из а) обладания знаниями о предмете; б) обладания сведениями, необходимыми для принятия решений; в) владения методологией оценивания, вынесения заключений».

Сложно согласиться с таким мнением. Деятельность эксперта – это всегда экспертное специальное исследование. Однако не любое специальное исследование относится к экспертному исследованию и тем более к экспертизе. Специальный исследователь совсем не обязательно должен быть авторитетом, также нет необходимости его

¹⁰ Экспертотократия: ремесло и промысел // Нева. – 2012. - № 12.

называть экспертом, а тем более утверждать, что он наделен особыми полномочиями. И уж точно, он не выступает от группы, т.к. несет персональную ответственность за заключение эксперта. Необходимо различать юридическую компетенцию и специальную компетентность эксперта, поэтому нельзя смешивать авторитет, как моральное понятие, со знаниями, как способностями, а также декларативными данными (сведениями) и процедурными данными (методиками). Отметим, что деятельность профессиональных экспертов относится к специальной прагматической форме практической деятельности.¹¹

Если человек имеет специальное профессиональное образование и хочет профессионально заниматься экспертной деятельностью, то он должен пройти специальную экспертную подготовку, включающую обязательную юридическую часть.

Однако, любой человек, обладающий специальными знаниями, может выступить в общественной роли знатока и публично демонстрировать свои специальные способности, например, известный знаток А. Вассерман часто выступает в медиа пространстве, высказывая свое частное мнение, в том числе и по политическим вопросам. Однако он не называет себя профессиональным экспертом и не выступает в роли политолога - экспертократа.

Таким образом, деятельность экспертократов не есть ни промысел, ни ремесло, ни научное познание, а есть деятельность политологов по умственному исследованию общественных ситуаций и высказыванию оценочных субъективных суждений о текущем и/или будущем состоянии исследуемого объекта, как правило, лоббирующих интересы лиц, которые им платят.

Об лоббистах – экспертократах

Известна еще одна публикация, посвященная экспертократии, как инструменту лоббирования. В частности, А. Н. Райков¹² отмечает, что поиск дополнительного интеллектуального ресурса для совершенствования государственного и корпоративного управления в условиях глобализации – обусловили развитие «фабрик мысли», сетевых

11 Нестеров А. В. Теоретические и прагматические проблемы экспертизы // Эксперт-криминалист. – 2011. - № 2. – С.

12 Райков А. Н. «Экспертократия» как инструмент лоббирования // Президентский контроль. – 2010. – № 3. – С. 26 – 30.

экспертных и профессиональных сообществ, экспертно-аналитических центров. Во всем мире сейчас насчитывается около 6 тыс. таких центров, из них в России более 100, в США – около 1800.

По-разному власть и бизнес оценивают продукты таких центров. В публикации¹³ приводятся данные на этот счет, в частности, американский президент, пользуется услугами сразу нескольких сотен экспертно-аналитических центров, во Франции экспертную деятельность рассматривают скорее как возможность получения справочной информации, в Великобритании с экспертными сообществами сотрудничают, в Германии в них видят полноправных помощников, а в Австрии – социальных партнеров. В Европе опыт лоббирования бизнесом своих интересов во власти породил различные формы государственно-частного экспертного взаимодействия. Это говорит о том, что пока понятие «экспертно-аналитический центр» не получило однозначного определения.

Отсутствие развитой теории экспертизы привело к тому, что слова «эксперт» и «экспертиза» стали эксплуатировать во всех областях человеческой деятельности. Демократизация и гуманитаризация общества вывела социологов, политологов и психологов на ведущие позиции, как в области деятельности, так и в медийном пространстве.

Желание и финансовые возможности бизнеса лоббировать свои интересы и создавать благоприятный имидж у потребителей порождает необходимость финансировать деятельность, так называемых, экспертно-аналитических центров.

С другой стороны, известна причина у органов государственной власти, которая побуждает властных лиц обращаться за внешними консультациями к таким центрам. Это все более усложняющаяся политическая, социальная и/или экономическая ситуация в глобальном мире.

Однако нет причины консультации называть экспертизой, а консультантов – экспертами. Особенно это касается консультантов, которые не извлекают экспертные данные из объекта экспертного исследования, а только интерпретируют известные данные в нужном для заказчика виде и в удобоваримой форме для голосующих лиц.

Следующим важным понятием, связанным с экспертами, является «открытое правительство».

13 Райков А. Н. «Экспертократия» как инструмент лоббирования // Президентский контроль. – 2010. – № 3. – С. 26 – 30.

Об «открытом правительстве», как экспертном портале

В последнее время государственные властные лица стали привлекать к обсуждению законопроектов не только приближенных экспертократов, но, так называемых, «общественных независимых экспертов», в виде образования, так называемых, «открытых правительств», которые представляют собой интернет – площадки для высказывания мнения таких экспертов.¹⁴

Однако, как деятельность экспертократов, так и общественных независимых экспертов не регулируется и не регламентируется. Более того, известны мнения, что ее не надо регламентировать. В частности, А. Н. Райков считает, что «в политическом поле экспертная деятельность не так строго регламентирована, как, скажем, в промышленной логистике. Особенность политической деятельности никак не способствует внедрению регламентов и менеджмента. Чем выше уровень власти, тем более размыты регламенты. В наведении политического порядка гораздо большую роль играют хаотичные, нерациональные факторы».

Однако отсутствие регулирования и регламентирования экспертной деятельности порождает в ней монополизм, волюнтаризм и мифотворчество. Если государство заинтересовано в «открытом правительстве», то тогда оно должно не только создавать условия для, так называемого, экспертного сообщества, но и регулировать и регламентировать его функционирование. В законодательное регулирование должны войти юридические гарантии того, что органы государственной власти не только будут слушать, но и учитывать конструктивные мнения граждан.

В регламентировании должны быть учтены юридически значимые механизмы анализа истинных интересов «общественных независимых экспертов» и выявления, чьи интересы скрываются под такой вывеской (ведомственные, частные или граждан). Существуют веские опасения, что в «открытом правительстве» будет происходить имитация общественной экспертной деятельности представителями ведомств и частных групп, а также профанация самого «открытого правительства».

Здесь уместно вспомнить восточную мудрость. Одна из них гласит, что мудрый властитель слушает *всех* мудрецов, признает свои ошибки и пытается найти равновесие. Однако если власть слушает только монопольных консультантов и слышит только то, что хочет услышать, то

14 Нестеров А. В. Поможет ли «Открытое правительство» развитию России? (Препринт-май, 2012 г.) // <http://pravo.hse.ru/expertika/announcements/59426056.html>.

такие консультации не относятся не только к экспертизе, но и к консультациям.

Лица, принимающие решения, опираются на различные виды данных, которые вырабатываются тремя категориями консультантов.

Стратегические консультации требуют доверительных, творческих и информированных консультантов, деятельность которых оплачивается наиболее существенно. Данная категория консультирования учитывает мнение творческого меньшинства, которое должно представлять интересы граждан, бизнеса и ведомств.

Технологические консультации требуют наличия консультантов – технологов, технологии голосования и учета мнения голосующих. Данная категория консультирования учитывает мнение активного большинства. Каждый из голосующих лиц представляет собой единичного консультанта, который обычно анализирует ситуацию, прежде чем голосует.

Мета консультации требуют наличия консультантов – анализирующих истинные интересы, так называемых, независимых экспертов, так называемого, экспертного сообщества, которые публично высказывают свои экспертные мнения. Данная категория консультирования позволяет выявить, кто есть кто в экспертном сообществе, и чьи интересы отстаивает конкретный эксперт (ведомства, бизнеса или граждан).

Учитывая, что консультационные данные представляют собой субъективные мнения и базируются на умственных методах исследования, то они должны быть проверены на достоверность. Основной вопрос заключается в том, можно ли доверять консультационным данным, чтобы принимать решения на их основе?¹⁵

Известны многочисленные случаи, когда правители верили «экспертам». Наиболее одиозным примером является заявление Н. С. Хрущева о том, что коммунизм будет построен через 20 лет, которое базировалось на консультациях академических экспертов.

В новейшей истории наиболее известен пример, когда В. В. Путин на основе данных таких «экспертов» на пороге кризиса 2008 г. заявил, что кризис не страшен и у нас будет устойчивое развитие экономики.

Для того, чтобы все плюсы и минусы регламентации экспертной деятельности в политической сфере гармонизировать, следует учитывать фундаментальные управленческие закономерности.

15 Нестеров А. В. Об «умном» регулировании и лоббизме (Препринт – апрель, 2012 г.)
// <http://www.hse.ru/org/persons/68747>.

В том, что, чем выше уровень власти, тем сложнее ее система, нет ничего парадоксального, т.к. уже давно известно из теории систем, что пропорциональное увеличение элементов системы приводит к квадратичному увеличению ее сложности. Если система состоит из десяти уровней, то верхний уровень практически не управляет нижним уровнем. Поэтому необходимо сочетание, как управления сверху, так и самоуправления на местах. Также известны три основные категории управления: субординации, координации и реординации. Однако последняя категория только сейчас начинает применяться.¹⁶

А. Н. Райков также отметил, что с ростом уровня управления растут и требования к качеству экспертной деятельности. Однако с его утверждением: «Во всех случаях в экспертах более всего признают непредвзятое понимание и чувство реальной жизни на местах – то, чего невозможно получить из любых других источников информации», трудно согласиться.

Чувством реальной жизни на местах обладает любой житель этого места, а от эксперта требуются объективные (истинные) данные, полученные в результате исследования объекта действительности, а не его внешнего проявления. Консультант же может опираться и на его понимание и чувства.

Чувственное и умственное восприятие действительности является субъективным, поэтому появились кланы экспертократов, что привело к, так называемой, экспертной войне между ними.

Экспертные войны

Е. Н. Пенская¹⁷ считает, что причиной возникновения экспертных войн (борьбы разных экспертных кланов) является оттеснение официальной академической науки институтов РАН от влияния на власть

16 Нестеров А. В. Есть ли в России экспертное сообщество? // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, приоритетных и национальных проектов и программ. - Москва: ИНИИОН, 2009. Нестеров А. В., Андреева Е. И. Регламенты: теория и практика. – М.: РТА, 2008. – 154 с.

17 Пенская Е. Н. Культура повествования и новые медиа (к проблеме интерпретации экспертных войн 2010-X) // <http://www.hse.ru/data/2012/05/31/1252375977/Do%9F%Do%B5%Do%BD%D1%81%Do%BA%Do%Bo%D1%8F%Do%9A%D1%83%Do%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%Do%Bo.pdf>.

«независимыми экспертными центрами». Этот процесс был окрещен «революцией кандидатов», состоявшей в том, что кандидаты наук (а нередко и люди вообще без какой-либо академической степени) отгеснили академиков [Юревич, 2004, с. 18].

Она отмечает, что «Наблюдения за экспертными войнами последнего времени, спровоцированными разными причинами, но в результате имевшими сходный эффект, дают материал для построения подобной навигации. Кроме того, конфликтная интерференция разных экспертных слоев, пулов облегчает доступ к пониманию новых качеств эксперта, встроенных в эпический нарратив войны, во многом сконструированный медиа».

На наш взгляд, в России нет экспертного сообщества и войн экспертов, а есть многомиллиардное торговое поле, так называемых, экспертных услуг, на котором отсутствует конкуренция, так называемых, экспертов. На этом поле можно купить услуги, как для государственных нужд, так и частных структур, у подходящих по независимости «независимых экспертов» или экспертократов.

Экспертократ

Экспертократ – это временная общественная роль, которую играет, прежде всего, творческая личность, которая называет себя «экспертом», и на этой основе оказывает на власть прямое и/или косвенное влияние через СМИ и/или общество путем продуцирования экспертократического продукта. Где экспертократический продукт – это консультации о текущем и/или предполагаемом состоянии политической, социальной и/или экономической ситуации, требующие специальных знаний и, как правило, политологической информации. Кроме того, в такой продукт входит создание мифов о власти экспертов, т.к. экспертократ надеется, что он будет не только консультировать власть, но и сам попадет во властные структуры. Роль экспертократа не тождественна роли эксперта, которая исторически является юридической ролью. Если в функции эксперта входит исследование только фактических объектов и продуцирование только объективного продукта в категоричной форме, то в функции экспертократа (так называемого, эксперта (независимого эксперта)) входит высказывание субъективных предположений, базирующихся на его ощущениях, интуиции и т.п. Особенностью экспертократа является то, что он по определению является представителем определенной группы людей, чьи интересы он

отстаивает, интерпретируя имеющиеся у него сведения (данные) путем извлечения из них необходимой информации для увеличения вероятности достижения цели такой группой людей. Фактически в отличие от свойств эксперта (независимости, т.е. незаинтересованности в принятии решения) к свойствам экспертократической роли относятся не только свойства консультанта, но лоббиста и имиджмейкера. В этой связи, экспертократы формируют миф о, так называемых, «независимых экспертах», которые на самом деле не зависят от закона и права.

В юриспруденции в середине прошлого века была опровергнута идея эксперта - «научного судьи». Сейчас настало время показать, что «экспертократия» очередной миф, связанный со словом «эксперт», а так называемый, независимый эксперт – это наукообразный кентавр, который проник на законодательное поле России, и эксплуатируется недобросовестными лицами в ведомственных и/или частных интересах. Они могут использовать вывеску «независимая экспертиза», т.к. общество не проверяет независимость таких экспертов, достоверность их продуктов и истинные интересы, которые они отстаивают, а законодатели принимают законы, в которых упоминается «независимая экспертиза».

Особенностью современных российских экспертократов является их способность продуцировать и использовать мифы об экспертах, маскироваться под экспертов и экспертировать, что угодно.

В русском языке есть слово «знаток». Знаток в отличие от эксперта может опираться на интуицию или иные чувства, даже гадать, но профессиональные эксперты основывают свои категоричные ответы только на количественных методах исследования. Даже если применяются органолептические методы, то они базируются на статистически значимых результатах проверки специальной компетентности группы экспертов.

Умственные методы (так называемые, экспертные методы) профессиональные эксперты для юридически значимых ситуаций не применяют, т.к. их достоверность не известна.

Мудрые лица, принимающие решения, скорее поверят своей интуиции, чем интуиции консультанта. «Чувство реальной жизни на местах» у консультанта может быть недостоверным, а ответственность за принятое решение несет именно ЛПВР.

Заключение

Слово «экспертократия» применяется для обозначения общественного явления в политической деятельности, когда словом «эксперт»

имитируется политологическая роль, как отдельных консультантов, так и их групп. При этом слову «экспертиза» приписывается значение «экспертного сервиса», не свойственному самому общественному явлению – экспертизе. На наш взгляд, нет такого объективного феномена – экспертократия, а есть тривиальные и субъективные интерпретации некоторых авторов публикаций свойств эксперта и экспертизы, которые создают мифы об экспертах, типа - «эксперт-судья».

Особой миссией экспертократов является публичное высказывание в медиа пространстве для формирования общественного мнения. Однако экспертократы выступают и анонимно, когда требуется конкретное частное мнение на конкурсах, в том числе и научных. Здесь анонимные экспертократы выступают в роли авторитетов – судей, пользующихся, так называемым, авторитетным критерием, который не имеет научного основания. Такие экспертократы за счет анонимности не рискуют своим научным престижем и не несут ответственности за принятые юридически значимые решения.